

Рон и Гермиона с энтузиазмом участвовали в грандиозной битве миссис Уизли против штаб-квартиры Ордена Феникса, расположенной в мрачном и угрюмом доме Сириуса Блэка. Джинни и близнецы тоже присоединились к этой семейной "войне", вооруженные грохочущими коробками, мантиями, волшебными музыкальными шкатулками и жутким домовым эльфом по имени Кичер. Они перебирали все вещи в каждой комнате, сдирая пыль с каждого предмета. А когда могли, то и выкидывали! Единственная проблема заключалась в том, что Кичер, словно призрак, ходил за ними по пятам, вытаскивая вещи из мусора и обрушивая на Уизли и Гермиону поток оскорблений с каждым вздохом. После внезапного исчезновения Гарри, все опасались, что бывшего аврора и узника Азкабана схватили либо маггловские власти, либо Министерство магии. Только Ремус Люпин, казалось, догадывался, куда мог направиться Сириус, но никому не говорил. Гермиона волновалась за Гарри и за Сириуса. Она хотела помочь Гарри, но как? Как она могла это сделать, если не знала, где он находится? Гермиона сидела в спальне, которую они с Джинни делили, и одевалась. Гарри не было уже шесть дней. Она думала о том, что скажет ему, когда найдет его, как вдруг раздался хлопок. Она резко обернулась, выхватив палочку, но остановилась, не успев произнести заклинание. Рядом с ней стояла женщина-домовой эльф, одетая в нечто похожее на кожаный комбинезон, украшенный бисером. Она была подпоясана ремнем и даже носила мягкие туфли. Эльфийка улыбнулась Гермионе и сказала писклявым голосом: — Мисс Герми получила письмо. Вы должны прочитать его прямо сейчас, пожалуйста. — Большое спасибо, — ответила Гермиона, всегда вежливая с домовыми эльфами. — Как вас зовут? — Я Звезда, мисс Герми, — ответила эльфийка. — Хозяин Гарри рассказывает Звезде, как мисс Герми сражается за домовых эльфов. Он говорит, что мисс Герми — его самый лучший друг на свете. Мисс Герми должна прийти и помочь моему хозяину Гарри. Она ему очень нужна. Я жду, когда ты прочтешь письмо. — Конечно, я прочту его. Пожалуйста, не могли бы вы присесть? — спросила Гермиона. Звезда села на прикроватную тумбочку и терпеливо ждала, пока Гермиона прочтет письмо от Чарльза. **Дорогая Гермиона,***Я Чарльз Штормхазер, друг Гарри. В настоящее время он живет у меня, чтобы продолжить свое обучение. Он сказал мне, что твои знания Древних Рун будут ценным приобретением для нашей команды. Не хотите ли присоединиться к нам? У Стар есть письмо и для мистера Рональда Уизли. Все, что я могу сказать вам на данный момент, это то, что вы чрезвычайно важны для обучения Гарри и неопценимы в других областях. Если Вы желаете присоединиться к нам, пожалуйста, соберите вещи для длительного пребывания, только сообщите Ремусу Люпину, что Вы едете к Сириусу и Гарри. Больше никому не говорите. Я знаю, что это слишком много, чтобы доверять кому-то, кого вы никогда не встречали, но я должен сказать вам, что жизнь Гарри зависит от этого. Звезда встретит вас здесь в целостности и сохранности. Все, что вам нужно сделать, это позвонить ей, когда вы будете готовы. Мы встретимся с вами в субботу, если вы решите приехать.***Искренне,***Чарльз Штормхазер**Гермиона попросила Стар подождать и пошла за Роном. В письме Рона была почти та же информация, за исключением той части, где говорилось о Рунах и о том, что от этого зависит жизнь Гарри, но ни один из молодых людей не обратил особого внимания на эти два отличия. Стар выскочила, как только передала Рону его письмо. Гермиона ждала, что Рон скажет что-нибудь, хоть что-нибудь. Рон снова посмотрел на письмо и заговорил: — Что ж, до субботы нам предстоит сделать очень многое. Чёрт возьми, нам придётся уехать, не сказав ни слова, так что, что бы мы ни собирались делать с Гарри, лучше бы это заняло меня до конца моих дней, потому что если мама когда-нибудь догонит меня, я умру. Гермиона обняла Рона и сказала: — Я действительно думаю, что это настолько важно для всех нас, что в конце концов, возможно, твоя мама не убьёт тебя. Но постарайся придумать такой способ ухода, который не заставит твоих родителей сильно волноваться. Давайте подумаем. Я знаю; как насчет того, чтобы сказать, что мы идем ко мне домой? Как ты думаешь, она разрешит тебе пойти туда? — Я не знаю, Гермиона. Может быть, мы могли бы попробовать. Но у нас должна быть очень веская причина, чтобы пойти туда. С чего бы нам вдруг захотелось пойти к тебе домой? — Ну, мы можем поехать на поезде, чтобы добраться туда, и попросить Стар забрать нас отсюда. Может

быть, мы скажем твоей маме, что мне нужно забрать несколько книг, которые я оставил там до начала занятий, и что я хотел провести еще немного времени с родителями до начала занятий. А ты хотел посмотреть, как живут маглы. Как ты думаешь, она на это купится? Мы действительно могли бы начать с моего дома и через пару дней уехать из моего района. У меня накопилось достаточно денег, чтобы мы могли поехать на поезде куда-нибудь на север и встретиться со Стар. Если бы мы тогда поехали ко мне домой, мы бы не стали ей врать.— Я не знаю, Гермiona, она действительно защищает всех нас. Особенно сейчас. Никто не знает, почему эти дементоры оказались в районе Гарри, Волдеморт вернулся, и кто знает, какая еще нечисть, по ее мнению, охотится за нами. Я не думаю, что она упустит нас из виду. Нам понадобится помощь, чтобы выбраться отсюда. И в этот момент в дверь вошла помощь. Альбус долго думал после разговора с Чарльзом Поттером/Штормхазером. Он надеялся, что американизированный волшебник справится с этой задачей, но он знал, что Гарри нужны надёжные опоры, которые удержат его здесь, когда крестраж будет извлечён, как бы ни было произнесено заклинание. И он знал, что есть два очень хороших якоря. Ему нужно было вытащить Рона и Гермionу из-под их внушительной матери-курицы Молли. Затем нужно было придумать, как доставить их к Гарри. Сначала самое трудное. Поэтому он отправился в дом № 12 по Гриммаулд-плейс, чтобы украсть цыплят у курицы.— Доброго дня тебе, Молли. Как дела? — тихо спросил Альбус, встретив Молли Уизли в прихожей. — Могу я попросить тебя о большом одолжении? Все это было сказано шепотом, чтобы не разбудить портрет миссис Блэк.— Конечно, профессор, проходите в эту гостиную. Мы можем удобно расположиться, ведь мы закончили уборку здесь только вчера. Чем я могу вам помочь?— Молли, вы проделали замечательную работу с этим домом. Я знаю, что это было просто... Молли, могу я попросить у вас чашку чая? Мне вдруг захотелось пить.— Давайте я сейчас принесу. Посидите здесь, я сейчас вернусь. Молли поспешила вниз по лестнице за чаем. Едва дверь за ней захлопнулась, Дамблдор прикрыл глаза, будто собираясь задремать. Но мгновение спустя он резко вскочил, словно его пробудила внутренняя тревога. Старый волшебник, сторбленный, но полный неистощимой энергии, пересек комнату и остановился перед коробкой, явно предназначенной для Сириуса. Медленно, почти ласково, он провел рукой по ее поверхности, словно проверяя, не исходит ли от нее тепло. Внезапно, как будто подчиняясь какому-то невидимому импульсу, Дамблдор потянулся к коробке. Из ее недр он извлек тяжелый золотой медальон, украшенный витиеватой змеиной буквой "S" на обратной стороне. — Не может быть, — прошептал он, не веря своим глазам. — Как я мог не почувствовать эту вещь раньше? Медальон излучал такую мощь зла, что его аура пронизывала саму комнату. И на нем, едва различимым, был отпечаток магии Риддла. Как он мог упустить это? — Я был слишком самонадеян, — признался себе Дамблдор, с горечью сжимая медальон. — Слишком уверен в своем плане, чтобы замечать то, что происходит вокруг. Старый дурак... нет, хуже — старый слепец. Он знал, что Регулус, младший брат Сириуса, был Пожирателем смерти. Это могло бы объяснить, как эта злая частичка души Волдеморта попала в Лондон. Но как? И зачем? Дамблдор, обычно такой мудрый и проницательный, чувствовал себя беспомощным перед лицом этой новой загадки. Он, словно в тумане, бродил по комнате, размышляя о том, что же могло произойти.